

Ю. Кузнецов
Дома. Катя показала «Сегодня» шиншилу, подаренную мамой

Ю. Кузнецов
Все свои. Побывав в семье Лободы, никогда не скажешь, что дети здесь — не родные

тоже настроились выпорхнуть из гнездышка, оставался только младший Максимка, ему тогда было три. На семейном совете (муж Галины, Анатолий Лобода, — директор строительной компании) решили, что будут опекать сирот. Сначала взяли из приюта подростка Сашу Силаева, потом из детдома привезли 12-летнюю Свету Куйовду. Девочка попросила забрать из детдома и ее младших сестренку Катю и Дашу.

Пройдя необходимую подготовку и получив в Службе по делам детей направление на установление личного контакта с будущими воспитанниками, Галина вместе со Светой и соработниками пошла знакомиться с детьми, но их не пустили. В стране объявили карантин по поводу «свиного гриппа». После того, как угроза эпидемии миновала, родная сестра и будущий опекун снова постучались в «Малютку». Ей снова не открыли. «Я позвонила Лидии Семеновне, но она говорила со мной очень резко. Сказала: У меня карантин только начинается. Даша в изоляторе. И вообще, что вы уцепились за этих детей», — вспоминает Галина. Когда Даше позвонили на мобильный, оказалось, что девочка на уроке. Первая встреча Даша и Галины Лободы состоялась в школьной столовой. «Я принесла виноград, — вспоминает Галина. — Но Даша бросила его мне со словами: у нас все есть. Только через год после того, как мы их с сестрой забрали, она призналась, что ее настроила директор. Мама Лида предупреждала, мол, опекуны сводят вас пару раз в зоопарк, а потом завалят домашней работой». Кстати, журналистам Лидия Литвиненко говорит, что дети из ее детдома не хотят быть усыновленными украинцами. Наладить контакт с сестрами удалось после долгих телефонных разговоров, а забрать девочек в дом удалось только через четыре месяца сражений.

Лидия Литвиненко, услышав от «Сегодня» о том, что ее обвиняют в нежелании найти ребенку семью, сказала: «Галина — очень неординарная женщина, она забрала сестер, нарушая все права ребенка!» Что интересно, директор «Малютки» говорит, будто ее воспитанники не хотят в приемную семью. Мол, неоднократно побывавшие за границей во время каникул и увидевшие ту жизнь, дети не хотят даже смотреть в сторону украинских родителей. Кроме того, свою категоричность в отношении украинских родителей Лидия Литвиненко объясняет тем, что не всегда приемные

Как искоренить сиротство в Украине

То, что добавит решительности папам и мамам

Поддержать усыновителей

1

На самом деле, многие семьи хотят усыновить ребенка, дав ему свою фамилию, но боятся, что не смогут обеспечить его самым необходимым, ведь усыновленный ребенок лишается всех сиротских льгот (например, при поступлении в вуз, право на жилье от государства, ежемесячную матпомощь). Возможно, есть смысл усыновленным детям оставить эти льготы, чтобы родители, взявшие на себя ответственность за жизнь сироты, чувствовали и поддержку государства.

2 Спасать семью, а не только ребенка

Лучшей среды для полноценного развития, чем семейная, нет. Но у нас соцслужбы не работают с семьями, попавшими в беду. Как правило, ребенка просто забирают от родителей и помещают в интернат. Даже не разобравшись, что произошло. Таким образом ребенку наносится сильнейшая душевная травма. Правильнее направить деньги, которые, предположительно, будут выделяться на содержание ребенка в интернате, на помощь семье: нанять психологов, врачей, привлечь центры занятости и так далее.

3 Деньги закрепить за сиротой

Раз уж так случилось, что ребенку не нашли семью, он должен расти в условиях максимально похожих на семейные. Это может быть приемная семья, дома семейного типа. И сумма, выделяемая на содержание сироты в этих условиях, не должна быть меньше, чем та, что выделяется интернату. Таким образом можно заинтересовать семьи, которые готовы взять себе сирот.

Источник: «Сегодня»

«Сегодня» | Т.С.

ДЕТИ БЕЗ БУДУЩЕГО

► Психолог Наталья Подус узнала о том, что домашних детей пристраивают в интернаты от «Сегодня». «Это никудышная стратегия», — считает психолог. — Разлука пусть даже на неделю с родителями — большая травма для ребенка. Многие из моих клиентов рассказывают, что до сих пор не могут простить маму за то, что она, к примеру, надолго оставила их в пионерском лагере. Во взрослой жизни такие люди не доверяют мужу (жене), подсознательно боятся быть брошенными. В результате либо слишком контролируют супруга, либо слишком отстранены. Во-вторых, даже переход в другую школу для любого ребенка — стресс. Однокурсники обязательно испытают «чужака» на прочность. Но одно дело уйти утром и вернуться домой к своим, совсем другое еще и остаться на неделю в новом

коллективе. Слабого могут сломать, сильный станет жестким. Чтобы быть своим, ребенку придется принять стиль жизни большинства. Дети, которые уже не один год в интернате, как правило, из неблагополучных семей, многие пережили физическое, сексуальное и эмоциональное насилие, они рано начали пить-курить, попробовали наркотики и секс. Поверьте, очень скоро новенькие переймут этот богатый жизненный опыт старожилов. И в третьих, если ребенок долго вдали от дома, отношения с родителями неизбежно охладят. А когда не сироты юридически, но фактически воспитанные в интернате дети, вырастут, им будет трудно стать хорошими родителями и супругами. Мировой опыт показывает, что если ребенок пробыл в интернате три года, ему трудно создать семью».

семьи — благо. Говорит, что ей известны случаи, когда сироты убежали из семьи, потому что к ним плохо относились, вот она и бережет детей от большого разочарования. Ее коллега, тоже директор интерната, просивший не называть его имя, считает, что просто развалить интернаты — неразумно. Ведь у нас нет особого опыта создания приемных семей, поэтому стоит не устраивать «детскую революцию», а проводить реформу не спеша и использовать многолетний опыт педагогов интернатов.

ДОМ ЛУЧШЕ ДЕТДОМА. Мы побывали в семье Галины Лободы. Девочкам повезло. Мечта Светы сбылась. Катя не отходит от «мамы Гали» ни на шаг, она очень ласковый ребенок. Даша сказала «Сегодня», что в детском доме ей было хорошо, но в семье гораздо лучше. «В школе, где я учусь сейчас, мои одноклассники учатся, а не стараются сбежать с уроков, у меня есть возможность заниматься. Мне нравится по выходным всей семьей гулять или ходить в кино». Еще Даша очень рада тому, что ее не увезли в Италию. Супруги из Палермо хотели сестер оставить, но Даша сказала — нет! «Это были молодые люди лет 25-ти, сначала они были хорошими, потом стали курить и пить», — объясняет, почему не осталась за границей, девочка. Саша Силаев разыскал своего родного брата Сергея. Сергей учится в Киевском университете им. Б. Гринченко. Параллельно подрабатывает помощником тренера по футболу. Говорит, что в детдоме ему было хорошо, но он все равно мечтал о родителях. Его тоже хотела усыновить итальянская пара, но случился кризис и они передумали. В выходные он играет с воспитанниками интерната в футбол. Живет в общежитии. Сначала было очень сложно, не давали положенные 4000 сиротской стипендии. Но он добился перерасчета. На вопрос «Сегодня»: «Кто-то из детдома интересовался тем, как ты живешь, пытался помочь?», отвечает: «Ну, я же прихожу в субботу, спрашивают, а так не звонят».

К ЧЕМУ ПРИВЕДЕТ ИНТЕРНАТОВЩИНА. «Далеко не все интернаты плохие, — говорит руководитель социального проекта «Одна надежда» Павел Гладченко. — Но даже лучший в

мире интернат хуже, чем семья». Павел — сирота, воспитывался в интернате. Говорит, что, возможно, его интернат был лучшим в Советском Союзе: «Я приходил к директору и часами с ней общался. Я хорошо учился, любил читать. Она меня поддержала — организовала дополнительные занятия по английскому языку. Но я исключение. Большинство сирот никто не мотивирует учиться. Если родители заставляют детей учиться хорошо в школе, потом поступать в вуз, то максимум для сироты — училище или техникум. Они в большинстве своем не имеют связи с окружающим миром — не социализированы. И это самая большая проблема. Если домашние детки учатся у родителей всему, даже не подозревая, что они учатся, то у тех, кто воспитывался в интерна-

В интернатах считают, что их опыт нужно не отвергать, а использовать

те, с этим огромные проблемы. Ты встал, тебя покормили, одежду постирали, заболел — полегчило. В результате выходцы из интерната совершенно не приспособлены к жизни. Работать не приучены, готовить не умеют, распределять деньги так, чтобы хватило на месяц, не могут. Тратят все сразу. А дальше — долги, депрессия, криминал».

Согласно статистике, уже в первые пять лет после выпускного каждый второй воспитанник интерната совершает преступление, каждый пятый становится бомжом, каждый седьмой пытается покончить с собой. Поэтому во всех цивилизованных странах стремятся сироте найти семью, а интернатную систему максимально ужать. При вступлении в Евро-союз Польша были поставлены условия — не более 30 детей в интернатах. В 2010 году число детей сократили до 14. Большие интернаты поляки продавали и строили небольшие домики. В Германии и Англии ребят в интернатах еще меньше — максимум пять детей в учреждении. Они прекрасно понимают: если взять больше детей, у подопечных будут многочисленные проблемы. На эту тему уже написаны десятки книг. У нас же пока «реформирование» в большинстве случаев — смена вывески. Но надемся, что ситуация изменится и вскоре мы будем приводить совсем другие цифры, самые желаемые из которых — резко снижающееся число украинских сирот...